

Музыкаина Е.В.

**Встреча религиозного
Востока и секулярного Запада:
морально-нравственные
коллизии**

Рассматривая современную социокультурную ситуацию в Западной Европе, складывающуюся на фоне роста количества мигрантов, прибывающих на данную территорию из стран мусульманского Ближнего Востока, можно говорить о встрече двух противоположных морально-нравственных систем. Различия проявляются, в первую очередь, в значимости религиозного фактора для каждой системы. Поскольку религия продолжает оставаться интегральным компонентом исламского общества, скрепляющим и определяющим все остальные его составляющие (социальную, правовую и прочие системы), данная характеристика довольно сложно воспринимается секулярным обществом Западной Европы. Более того, европейцы зачастую рассматривают приход новой парадигмы повседневного существования как культурную экспансию, посягательство на их устоявшийся образ жизни. Подобное восприятие не может не порождать конфликтные ситуации, свидетелем которых становится мировое сообщество.

Вместе с тем возможны определенные шаги, которые помогут преодолеть возникшее напряжение, но сделать их должны обе стороны конфликта.

Ключевые слова: ислам, Западная Европа, морально-нравственная система, шариат, свобода, мусульманские меньшинства.

Muzykina Y.V.

**Encounter of Religious East and
Secular West: Moral Collisions**

Considering the contemporary socio-cultural situation in Western Europe prompted by the growth of migrants arriving there from Muslim Middle East countries, one can talk about a meeting of two opposing moral systems. The difference is primarily manifested in the importance of religious factor for each system. Religion continues to be an integral component of the Islamic society, bonding and determining all the other components (social, legal and other systems), thus this characteristic is difficult to grasp for secular society in Western Europe. Moreover, Europeans often see the arrival of a new daily existence paradigm as a cultural expansion, infringement of their well-established way of life. Such a perception leads to conflicts witnessed worldwide.

Yet there are some steps to be taken to overcome the tension, but they are a must for both side of the conflict.

Key words: Islam, Western Europe, moral system, Sharia law, freedom, Muslim minorities.

Музыкаина Е.В.

**Діни шығыс пен секулярлы
Батыстың кездесуі:
моральды-адамгершілік
коллизиялар**

Батыс Еуропадағы қазіргі Таяу Шығыстан келген мигранттар саны артқан әлеуметтік-мәдени жағдайды көре отырып, қарама-қарсы екі жүйенің бір-біріне кездескенін айтуға болады. Айырмашылық әр жүйедегі діни фактордан байқалады. Дін исламдық қауымдастық үшін көп нәрсені анықтайтын интегралды компонент болғанына байланысты бұл сипаттаманы Батыс Еуропаның секулярлы қоғамына қабылдау қиынға соғады. Сонымен қоса еуропалықтар жаңа парадигманың келуін мәдени экспансия деп қабылдайды. Мұндай қабылдаулар конфликттік жағдайларды туындатады, оның көріністерін әлем көріп отыр.

Қалыптасқан қиын ахуалды шеше алатын қадамдар болуы мүмкін, бірақ ол үшін конфликттің қос тобы да оны жасауға тиіс.

Түйін сөздер: ислам, Батыс Еуропа, моральды-адамгершілік жүйе, шариғат, бостандық, мұсылмандық азшылық.

**ВСТРЕЧА
РЕЛИГИОЗНО
ВОСТОКА И
СЕКУЛЯРНОГО
ЗАПАДА:
МОРАЛЬНО-
ПРАВСТВЕННЫЕ
КОЛЛИЗИИ**

На сегодняшний день восприятие ислама в Западном мире складывается в основном через призму, сфокусированную на двух ключевых моментах. Во-первых, это радикальные действия и акты, совершаемые во имя данной мировой религии на территориях западных государств. Во-вторых, это права и свободы, предоставляемые человеку в рамках исламского законодательства, шариата, которое зачастую противопоставляется европейским демократическим правам человека. Карикатурные скандалы, законодательные запреты в отношении ношения хиджаба в общественных местах, миллионные марши протеста в поддержку таких европейских ценностей, как свобода слова и выражения мнений, будоражат Старый Свет в первой половине XXI века ничуть не меньше, чем религиозные войны во второй половине XVI века. Разница заключается в том, что Средневековой Европе приходилось решать социально-правовые конфликты в рамках одной культуры, пусть и начинающей разветвляться на течения. Современная же Европа переживает противостояние двух отличающихся друг от друга культурных систем, основанных на разных ценностях, в которых такой компонент, как религия, занимает неодинаковое положение, выполняя порой диаметрально противоположную функцию.

Исламский мир, вливающийся в Западную Европу многочисленными трудовыми мигрантами и военными беженцами, подвигает исследователей к осмыслению ряда серьезных вопросов. Среди них на первое место выходят проблемные точки, которые в том или ином сочетании составляют суть всех конфликтов, развивающихся на Западе вокруг ислама и мусульманских меньшинств. Так Л.Р. Сюкияйнен выделяет три основных проблемных поля [5, с. 143]:

- различия в понимании прав и свобод человека, что основано, в частности, на несовпадении базовых определений права, а также его соотношения с религиозными и нравственными принципами;
- обеспокоенность европейцев культурной экспансией ислама, что, по их мнению, угрожает духовно-ценностным устоям их общества. Сюда же примыкает проблема неготовности мусульман принять эти ценности и интегрироваться в сложившийся образ европейской жизни;

Беспокойство Европы за свою политическую стабильность и безопасность, что связано с распространением исламских экстремистских политических идей и течений.

Каждый из указанных пунктов представляет собой серьезное и обширное поле для исследования. Поэтому данная статья ограничится обзором вопросов, касающихся причин восприятия мусульман в европейских странах и привносимой ими культуры как угрозы существующему образу жизни.

Исламский и европейский ракурсы действительности

Одним из насущных вопросов современного человека является определение критерия для принятия решений и построения своего поведения. Другими словами, современный человек отчаянно пытается сориентироваться в окружающем его мире, который углубляет свою множественность в эпоху пост-современности, тем самым усложняя процесс получения представления о том, что хорошо, а что плохо, что есть добро, а что зло. Возникает острый вопрос: на основании чего принимать решение и делать выбор? Вопрос далеко не праздный, поскольку затрагивает основу морально-нравственного существования всего общества и нормы поведения отдельной личности.

Если рассматривать в данном контексте мусульманский социум, то здесь на поставленный вопрос дается четкий и однозначный ответ. Можно говорить о том, что главной характерной чертой исламского подхода является установка на подчинение человека в его поведении воле Аллаха. Для европейца такой подход непонятен и неприемлем, поскольку ключевым отличием исламского социума от европейского является интегрированность и неразделенность религиозно-обрядовой и повседневной сторон жизни мусульманина. Это единство давно утрачено европейским сообществом, поскольку эпоха Просвещения и возникший на ее фоне секуляризм принесли с собой так называемую функциональную дифференциацию, четко разделившую сферы жизни общества и выделившую религию в отдельную компоненту [9]. Какие-либо религиозные принципы оставались действующими исключительно в рамках частной жизни отдельного индивидуума, блокируя проявления религиозности в публичном пространстве. С разработкой европейского светского подхода источником не только власти, но и любых норм и правил теперь становится нация [3, с. 5].

Именно религиозный фактор и его роль в социокультурной жизни общества оказывают серьез-

ное влияние на формирование и понимание правил поведения человека в обществе. Здесь коренится первопричина поведенческих отличий представителей исламского и европейского сообществ. Значимость религиозного фактора также оказывает влияние на формирование морально-нравственной системы, закладывающей основы кодекса поведения. Можно выделить ряд отличий, указывающих на разницу между европейской и исламской системами.

Первое отличие заключается в обозначении первоисточника. Западный стандарт основан на антропоцентризме: правила формулируются самим человеком, а затем признаются государством. Во главу угла ставятся понятия свободы и равенства. В отличие от данного либерального представления, исламское общество источником правил и норм поведения считает лишь Аллаха, т.е. следует теоцентричному принципу. По мнению исламских ученых, правила, установленные человеком, являются субъективными и не могут быть положены «в основу определения природы универсальных, единых для всех прав и свобод человека» [5, с. 17]. Поэтому в качестве более объективного основания, не подверженного влиянию времени, человеческим желаниям и интересам, выделяется божественная воля. Именно на ней и строится шариат.

Шариат – второй отличительный признак исламской морально-нравственной системы, указывающий, что направленность законов задается движением «от внешнего к внутреннему». Шариат, по сути дела, выражает внешний аспект, «божественный закон», зафиксированный в исламских первоисточниках – Коране и Сунне. Он олицетворяет всеобъемлющий характер ислама, поскольку шариат включает в себя не только исламскую догматику, но и этику, а также правила поведения человека во всех сферах жизни. Европейское же законодательство [6] действует на основании теории «естественно морали» и задает противоположную направленность движения: от внутреннего к внешнему. Отправной точкой является то, что изначально находится внутри людей, в их природе.

Первое и второе отличия морально-нравственных систем европейского и исламского общества тесно взаимосвязаны. Они представляют собой метафорическое основание и архитектурную надстройку, которые формируют определенное здание, придавая ему характерные черты. Потому внешний облик европейского социума будет отличаться от исламского так же, как здание Эрмитажа от мечети Султанмахмет. И так же,

как при оценке музейного комплекса применяются несколько иные критерии, чем в оценке культового сооружения, неразумно сравнивать этику религиозного исламского мира и секулярного европейского без постоянных оговорок и допущений. Универсалистский подход скорее навредит, чем поможет в составлении объективного представления. Необходимо принимать во внимание отличительные особенности, которые не ограничиваются двумя, упомянутыми выше.

Так третье отличие морально-нравственной системы Востока и Запада можно увидеть в той роли, которая отводится *государству* в ее утверждении. Западное общество нацелено на защиту этих норм от посягательства государства [7]. В то же самое время ислам рассматривает власть как институт, призванный обеспечить исполнение божественных предписаний, создание условий для наилучшего их исполнения. Поэтому нет ничего удивительного, что и данный институт попадает под действие шариата и тесно связан с ним.

Таким образом, рассмотрев системообразующих элементов, очевидным становится их существенное различие. Находя свое видимое проявление в поведении последователей того или иного образа жизни, эти отличия не могут не привести к определенному рода столкновениям при встрече. Причем доминирующая культура будет естественным образом воспринимать данный конфликт как покушение на свое привилегированное положение, заявляя об угрозе сложившемуся образу жизни.

Важность терминологии

В условиях противостояния ценностных ориентаций особую важность приобретает вопрос дефиниций терминов, которыми оперируют стороны в своем противостоянии. Один и тот же концепт может иметь разную смысловую нагрузку, что, в свою очередь, приведет не к разряжению напряженности, а к ее усугублению. Одним из ярких примеров таких терминологических разногласий является категория свободы в исламском и европейском понимании.

Для мусульман свобода является одним из основополагающих начал морально-правовых отношений. Наряду с достоинством, равенством и справедливостью свобода определяет развитие многих сфер взаимоотношений не только в обществах, где ислам является государственной религией, но и для отдельно взятого мусульманина. Понятие свобода объединяет в исламе несколько концептов:

Во-первых, *свобода вероисповедания*. Обоснование данного права для каждого человека черпается в хорошо известных коранических

аятах [2]: «Нет принуждения в религии» (2:25) или «А если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком. Разве ж ты вынудишь людей к тому, что они станут верующими?» (10:99). Особое внимание уделяется и правам немусульман, в частности «людей Писания», в свободе вероисповедания. При заключении соглашения о защите со стороны мусульманского правителя и уплаты подушного налога (9:29), эта группа получает право свободно исповедовать свою веру и находится под покровительством мусульман. Это подтверждает и ряд известных хадисов пророка Мухаммеда: «Кто навредит зимми, тому я враг, а кто ему враг (зимми), тот станет врагом в день Воскресения» [1, с. 271]; «Тому из иудеев или христиан, кто испытывает неприязнь к исламу, не следует препятствовать в исповедании веры, но он должен платить джизью» [5, с. 30].

Во-вторых, *свобода собраний/ассоциаций*. Данный вид исламские исследователи выводят из следующего аята: «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь... и пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого» (3:103-104). Из данного аята следует необходимость двух критериев для признания ассоциации допустимой: (1) нет направленности на создание раскола среди мусульман; (2) строгое соблюдение норм шариата.

В-третьих, близкий подход прослеживается в отношении *свободы мнений*. В данном случае подтверждение находится в Коране, когда говорится о том, что члены мусульманского сообщества «вершат дела свои по совету взаимному» (42:38). В этом же духе звучит и аят, обращенный к самому Мухаммеду: «И советуйся с ними о делах» (3:159). Эти божественные коранические предписания нашли свое выражение в такой концепции государственного управления в исламе, как *шуро*, т.е. принцип совещательности. В период первых четырех халифов данный принцип широко применялся и заключался в свободном и публичном обсуждении вопросов государственной власти на заседании консультативного органа с участием правителя (халифа), который впоследствии принимал окончательное решение. При рассмотрении данного вида свободы необходимо помнить о том ограничении, которое налагается при высказывании мнения: выступающий должен хорошо усвоить и следовать исламским ценностям и конкретным нормам.

В-четвертых, *свобода мысли и слова*. Данный вид свободы необходимо понимать не сам по себе, а в контексте неукоснительного соблюдения

мусульманином предписаний шариата в отношении запрещенного и дозволенного. Наряду с аятами Корана, которые указывают на данный принцип (3:104, 9:71, 103:2-3), хорошо известен хадис пророка Мухаммеда на эту тему: «Если кто-нибудь из вас увидит нечто достойное порицания, пусть изменит это собственноручно, если же он не сможет сделать этого своими руками, пусть сделает это своим языком, а если не сможет и этого, то пусть сделает это сердцем своим, и последнее будет самым слабым проявлением веры» [4].

Очевидно, что все четыре вида свободы объединяет единое целеполагание: сохранение и укрепление устоев ислама, направленность на построение исламского общества и корректировку возможных ошибок, которые могут возникнуть. Ясно, что любой вид свободы не может использоваться для оскорбления ислама, Пророка или открытых нападок на постулаты веры. Подобные действия, совершаемые мусульманами, будут расценены как вероотступничество. Что же касается действий в отношении отдельных личностей, то злословие, распространение порочащих человека сведений или оскорбления будут расценены как нарушение моральных принципов ислама.

Все выше сказанное указывает на то, что принцип свободы в исламском обществе действует только в определенных рамках, за которыми она может причинить вред отдельному человеку или сообществу в целом, превратившись в средство распространения порока и безнравственности.

Исходя из данного положения, можно говорить о ключевых различиях в трактовке свободы человека и ее пределов в исламском и европейском либерально-демократическом понимании. Либеральный взгляд допускает ограничения для свободы одного человека только рамками свободы других людей. При этом сами рамки остаются довольно аморфными и неопределенными, поскольку во многом субъективны. Хотя в последнее время предпринимаются попытки их упорядочить законодательно (например, принятие отдельных правовых актов в отношении различных меньшинств). В исламском же обществе границы четко определены императивными нормами шариата, в первую очередь, запретами, оговоренными в нем. Воспринимаются они не как посягательства на права и свободы человека, а как высшая справедливость, исходящая от Всевышнего. Поэтому при встрече исламских принципов с западной культурой происходит конфликт.

Так в условиях светской правовой традиции в западных государствах религиозно-нравственные ориентиры лежат вне сферы юридически признаваемых прав и свобод. В исламской же культуре религиозно-нравственные нормы – неотъемлемая часть не только веры и этических требований, но и правовой системы, определяющей взаимоотношения людей. Поэтому когда французский сатирический журнал «Шарли Эбдо» печатает карикатуры на пророка Мухаммеда, европейцами это воспринимается как проявление свободы слова, «естественного права» человека. Мусульмане же расценивают это как посягательство не только на их религиозные символы, но и правовую систему.

Этот аспект в различии культурно-правовых основ исламских и европейских государств помогает понять, почему крайне негативную реакцию с той и другой стороны вызвали совершенно разные события, связанные с одной и той же газетой «Шарли». Общественность и официальные структуры европейских стран были возмущены расстрелом журналистов газеты, поскольку расценили этот террористический акт как посягательство на свободу слова и выражения мнения. Исламский же мир был возмущен самим фактом публикации (в очередной раз) карикатур на Пророка, поскольку исламское сознание совершенно не приемлет оскорбление религиозных чувств и святынь, и не только исламских, но и других монотеистических религий. В данном случае проявилась иерархия ценностей и правил поведения, сконцентрированная вокруг религиозных предписаний и мотивов.

Налицо ключевое расхождение, корни которого уходят в глубокое несовпадение ценностных ориентиров.

Пути решения конфликта

Давая оценку современной мировой ситуации стоит признать, что культурное пространство Европы подверглось серьезному вмешательству со стороны ислама и мусульманских меньшинств. Это вмешательство, с одной стороны, поставило под сомнение сложившуюся здесь систему ценностей и традиций, а с другой, вызвало ответную реакцию, выражающуюся в стремлении остановить, подчас любой ценой, это культурное и религиозное наступление, дабы избежать серьезного столкновения.

В данном случае, чтобы не допустить разрастания противостояния, необходимо прилагать усилия с обеих сторон. Так, европейцам необходимо понять и принять, что мусульманская социально-культурная система строится на иных приоритетах.

Конечно, в данном случае европейскому сознанию придется преодолеть серьезный барьер, выстроенный ориенталистским подходом к «другим». Тем не менее, это необходимо, поскольку только при условии принятия многомерности современного общества возможен конструктивный диалог и мирное решение конфликта. Данный шаг послужит той эпистемологической основой, которая поможет выстраивать дальнейшую онтологическую перспективу.

Следующим моментом должно стать разъяснение мусульманам обоснованности европейского законодательства с использованием значимых для них аргументов (ценности шариата, выводы исламской юриспруденции). Важную работу в данном направлении проводят мусульмане-европейцы, родившиеся и выросшие в данной культуре, но не ассимилировавшиеся и не растворившиеся в ней. У них есть четкое понимание обеих ценностных систем, чтобы проводить сравнение и вести разъяснение в двух направлениях: европейцам, о том, что является значимым для исламской культуры, а мусульманам в Европе – как понимать то, что окружает их в новом обществе. Такую активную разъяснительную и образовательную работу проводит, например, европейский консультативный центр «The European Muslim Network» во главе с Тариком Рамаданом [10].

Второе, европейским законодателям необходимо отказаться от тотальных запретов в отношении видимых религиозных символов, например, традиционной мусульманской одежды. Необходимо проявлять разумную меру и отказываться от запретов там, где нет угрозы светским устоям государства. Нельзя отрицать, что для некоторых женщин отказ от ношения хиджаба является освобождением скорее от патриархальных порядков, чем от ислама. Но для других как раз запрет на его ношение является посягательством на их свободу вероисповедания.

Самим мусульманам, прибывшим на место жительства в новую культуру также необходимо прилагать усилия для адаптации и интеграции. Во-первых, им необходимо усвоить, что свобода слова на Западе является таким же краеугольным камнем, как и право на религиозные убеждения в исламском обществе. Данное право считается правом каждого. Его можно не разделять, но его необходимо уважать. Во-вторых, именно свобода слова на Западе дает мусульман возможность публично озвучивать свое несогласие и вступать в активные дебаты в отношении приемлемых и неприемлемых способов

выражения этой свободы, апеллируя к исламским ценностям. На сегодняшний день только единицы европейских мусульман в полной мере пользуются этой возможностью. Среди них можно назвать Бассама Тиби, Зияутдина Сардара, Тарика Рамадана, Цема Оздемир.

Особая сложность может возникнуть у мусульман в преодолении априорно негативного отношения у европейцев к шариату. Здесь на первый план необходимо выйти исламским специалистам-правоведам, чьей задачей становится разъяснение, что «исламское право в его современном умеренном понимании может быть не только противником и оппонентом универсальных правовых стандартов ..., но и их союзником в преодолении архаичных традиций и обычаев (например, так называемого убийства чести или кровной мести)» [5, с. 183].

Конечно, данный список предлагаемых шагов не является исчерпывающим и не снимает тех противоречий, с которыми сталкивают европейская и исламская культуры, приходя в соприкосновение на общей территории. Они еще долго будут оставаться на повестке дня. Тем не менее, благодаря перечисленным мерам у противостоящих сторон есть реальная возможность снизить уровень противостояния, избежать новые прямые столкновения и предупредить пути нового обострения конфликта, связанного с присутствием мусульман на европейском континенте.

Post Scriptum

Наблюдая за развитием социокультурной ситуации в Западной Европе, за теми коллизиями, которые возникают в результате соприкосновения двух совершенно различных ценностных систем, хочется сделать ряд замечаний в отношении ситуации в Казахстане.

Можно однозначно заявить, что на территории независимого Казахстана на территории независимого Казахстана развития подобного драматического сценария вряд ли кто желает. Тем не менее, необходимо принимать во внимание растущее напряжение между светскими основами государственности, закрепленными Конституцией РК, в которой провозглашается свобода совести и свобода вероисповедания, и возрастающей значимостью религиозного фактора в казахстанском обществе [8].

Данная ситуация повышает роль государства как регулятора государственно-конфессиональных отношений и гаранта соблюдения правовых норм, а также статус образовательных институтов, главной целью которых должна стать активная просветительская работа в вопросах ве-

ры и духовности для обеспечения мира и согласия в обществе. Принимая во внимание многоконфессиональный характер казахстанского религиозного ландшафта, будет полезно проводить регулярный мониторинг деятельности присутствующих

деноминаций с целью составления более полной картины современной религиозной ситуации в стране, что поможет в отслеживании тенденций развития религиозного сознания и предупреждения потенциальных конфликтов в этой сфере.

Литература

- 1 Аль-Кардави Ю. Дозволенное и запретное в исламе. – М.: Андалус, 2005. – 336 с.
- 2 Перевод аятов Корана дается по «Переводу смыслов И.Ю. Крачковского» // <http://www.falaq.ru/quran/krac/> (дата обращения: 12.03.2016).
- 3 Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // *Азия и Африка сегодня*. – № 5 (550). – 2003. – С. 4-18.
- 4 Сахих Муслим. 1. Книга Веры, хадис 49. Энциклопедия хадисов // <http://hadis.info/saxix-muslim-1-kniga-very-xadisy-8-100-2/20393/> (дата обращения: 14.03.2016).
- 5 Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: ООО «Садра», 2014. – 212 с.
- 6 Под законотворчеством мы понимаем не только свод юридических правил, возникающих в результате деятельности официальных государственных органов, отвечающих за формулирование правовых документов, но внутренние законы, формулируемые отдельной личностью.
- 7 Этим, на наш взгляд, можно объяснить многочисленные законодательные инициативы «снизу» в защиту прав и свобод различных «меньшинств», включая сексуальных.
- 8 Так по данным социологических опросов фиксируется существенный рост количества респондентов, для которых будущее Казахстана видится в качестве государства с религиозным статусом. Этот рост определяется следующими цифрами: 4,1% в 2000 г., 7,8% в 2005г, 13,6% в 2014г. См. Шаукенова З.К., Бурова Е.Е., Бектенова М.К. Феномен религиозности в современном Казахстане (социологический взгляд) // *Вестник КазНУ. Серия религиоведение* – № 1. – 2015. – Алматы. – С. 5-13.
- 9 Casanova J. *Public Religions in the Modern World*. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 330p.
- 10 См. Официальный сайт организации: The European Muslim Network // <http://www.euro-muslims.eu/>

References

- 1 Al-Qaradawi Y. *The Lawful and The Prohibited in Islam*. – Moscow, Andalus, 2005. – 336 s. (In Russian)
- 2 The Qur'an is cited from *The Translation of Meanings* by I.Y. Krachkovski [Perevod smyslov I.U. Krachkovskogo] // <http://www.falaq.ru/quran/krac/> (date of access: 12.03.2016). (In Russian)
- 3 Vasil'ev A. *Islamic Extremism as an Expression of Muslim Civilisation Crisis* [Islamskij jekstrimizm kak vyrazhenie krizisa musul'manskoj civilizacii] // *Azija i Afrika segodnja*. – № 5 (550). – 2003. – S. 4-18. (In Russian)
- 4 Sahih Muslim. 1. *Book of Faith, hadith 49. Hadith Encyclopedia* [Jenciklopedija hadisov] // <http://hadis.info/saxix-muslim-1-kniga-very-xadisy-8-100-2/20393/> (date of access: 14.03.2016). (In Russian)
- 5 Sjukijajnen L.R. *Islam and Human Rights in the Dialogue of Cultures* [Islam i prava cheloveka v dialoge kul'tur i religij]. – Moscow, ООО «Sadra», 2014. – 212 s. (In Russian)
- 6 In lawmaking we include not only a set of legal rules initiated and approved by the activity of appropriate official state bodies responsible for the formulation of legal instruments, but internal laws formulated by individuals as well.
- 7 In our opinion this can explain a number of grass-root legal initiatives for the rights and freedoms of different minorities, including sexual minorities.
- 8 The public opinion polls demonstrate the substantial growth of the number of respondents who consider Kazakhstan as a state with a religious status in the future. This following figures illustrate the growth: 4,1% in 2000, 7,8% in 2005, 13,6% in 2014. See Shaukenova Z.K., Burova E.E., Bektenova M.K. *The phenomenon of religiosity in modern Kazakhstan (the sociological view)* // *KazNU Bulletin. Religious Studies* – № 1. – 2015. – Almaty. – S. 5-13.
- 9 Casanova J. *Public Religions in the Modern World*. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 330p.
- 10 The European Muslim Network. Official Web-site: <http://www.euro-muslims.eu/>